

Эра мертвецов / рассказ

Category: Kitarcy, Mistika we fantastika

написано kitarcy | 23 января, 2025

Эра мертвецов / рассказ ЭРА МЕРТВЕЦОВ

Начало эпидемии

1.

Люди в белых халатах, словно комары в вечернем лесу, кружились перед глазами. В голове мелькнула сцена падающего вертолѐта в толпу загадочных фигур. Ор сирены ни на минуту не умолкал. Затем события переносятся в лабораторию. Логотип «0А». Паникующая толпа людей, ищущая спасения. Заражѐнные. Взрывная волна. Сигнал тревоги, вооружѐнные военные, выстрелы, заражѐнные...

Из мрака слышались признаки общей суеты. Стас чувствовал, что лежит на носилках и его в спешки везут по невиданному красному коридору. Он очнулся от резкой боли в руке и потрогал сгиб локтя: из вены торчала игла. Стас сумел издать глухой вопль, прежде чем снова погрузиться во тьму.

Вскоре его разбудил неожиданно раздавшийся взрыв. Будто из зенитки пальнули. В ушах отдавало грохотом, но при этом были слышны бормотания людей, перед глазами плавали фигуры в зелённых мундирах.

Стас резко открыл глаза и очутился в маленькой комнатке. Было тихо, как в склепе, но образы произошедшего до сих пор крутились перед измученными глазами. Возможно, с последних запомнившихся ему событий прошли сутки, или неделя, или месяц. Он перевернулся на другой бок и свалился с кровати. В ушах звенело, голова кружилась. Вскоре, сон опять овладел им.

Через некоторое время он оклемался и с трудом поднялся на ноги. Головокружение и гул в ушах всё ещё донимали его. Упёршись в дверной проѐм, чтобы не свалиться на пол, Стас вышел из комнаты и сумел пройти немного вперѐд. Первая дверь слева вела в ванную комнату.

Пьяной походкой он зашёл в неё, и первый делом набрал в ладони воды из умывальника, чтобы брызнуть в лицо. Вытеревшись невесть откуда попавшимся под руку полотенцем, он наклонился к унитазу и блеванул. Слабость снова сразила его, и Стас, не выдержав вес своего тела, грохнулся на ванный коврик.

Когда он пробудился в третий раз, тело окрепло, а таинственные фигуры из тошных сновидений больше не мучали его. Он лежал на ванном ковре и глядел в потухшую лампочку на потолке.

Встав на ноги, Стас вышел из ванной.

— Есть тут кто? — Дом, в котором он очутился, ему совершенно не знаком.

Стас насторожился, трепет окутал всё его тело, готовясь обратиться в панику. Он внимательно всматривался в каждый уголок дома, предвкушая нечто внезапное.

Никто не отвечал, даже с улицы не доносились звуки движения.

«Что случилось?» Стас толком ничего не помнил, кроме своего имени и что служит в Росгвардии, этот факт подтверждала надетая на нем военная униформа. А в памяти мелькали только куски недавних событий. Воссоединять их воедино он был не в силах. Невыносимая жажда изнуряла всё тело. Он вышел на кухню и пооткрывал все шкафчики. Из одного достал чашку и с крана набрал воды, затем жадно выхлебал содержимое.

Утолив жажду, Стас резким движением положил чашку на стол и громко выдохнул от облегчения.

Мозг взбудоражился, по телу пробежала дрожь, а вопросы снова всплыли наружу: «что произошло», «чей это дом», «как я сюда попал?» Одни только вопросы кружились в голове. Ни о чём другом не хотелось думать, кроме как о возможных последствиях оставления своего поста.

Он ещё раз тщательно проверил помещение, но никого не нашёл.

— Я не должен здесь находиться, — проговаривал он, пытаясь найти какой-нибудь телефон.

Стас выглянул в окно и понял, что находится в пригороде Москвы. Хотя должен быть за её пределами, — охранять стратегический объект. Но даже при всём желании он не смог бы по воле души покинуть тщательно охраняемый кордон и умчаться куда глаз глядят. Если он сам не покидал военную базу, значит

его кто-то выпроводил. Но зачем?

Стас покинул дом и медленным шагом направился вдоль улицы. Местность оказалась ему совершенно не знакомой, кругом только дачные участки и пятиэтажные хрущевки, а в дали виднелся мегаполис. Но даже в малонаселённых окрестностях всегда наблюдается живой поток людей и автомобилей. А здесь, разве что целлофаны да весенняя листва летали над дорогами и тротуарами. У Стаса образовался ещё один весомый повод для беспокойства. «Города просто так не покидают! »

Практически во всех соседних домах окна и двери были забаррикадированы. Но ставни и прибитые доски не остановили мародёров. А судя по разбросанному по всем улицам бытовому барахлу, охрана порядка не сумела предотвратить разбои и грабежи. Окна многих домов были выбиты, а входные двери... исцарапаны ногтями.

В небе гроыхало, холодный ветерок дул Стасу в лицо, неся за собой опавшую с деревьев листву. Откуда-то из далека слышался собачий лай. Очень скоро Стас замедлил шаг и остановился. Из разбитого окна соседнего дома на него глядел повешенный человек. Мужчина крупного телосложения, лет за пятьдесят, с вылезающими из орбит глазами и распахнутым ртом болтался на петле в окружении роя мух.

Стаса пробрала дрожь. Пытаясь отгородиться от тошнотворного зрелища, он сморщился и засунул руки в карманы своего камуфляжного кителя, шею спрятал поглубже за воротник. В глубоких карманах он нащупал росгвардейский боевой пистолет. На мгновение Стас ужаснулся. Ужаснулся уголовной ответственности. Военнослужащим запрещено без ведома начальствующего состава иметь при себе оружие вне границ военной части. Да и сам Стас каким-то неведанным образом бросил свой пост по охране стратегически важного объекта. Теперь ему точно светит трибунал и дисбат.

От этой мысли ему сделалось дурно, во рту почувствовался вкус желчи, сердце застучало сильнее. Он сумеет доказать свою непричастность к исчезновению. Наверняка его подставили. Только... кому это было выгодно?

В кармане нашлось также несколько полных обойм. Из другого

кармана он вытащил металлический жетон со своим инициалом и какую-то карточку, на которой огромными буквами напечатано – «ОА». На обратной стороне карты цифры – 43 25 86.

«Может это номер», подумал Стас. Память стала возвращаться и он вспомнил где видел этот логотип.

2.

Машина резко затормозила, оставив на потрескавшемся бетоне следы шин. Из неё выбежали трое экипированных бойцов, пробежали несколько метров вперёд, приняли позу упор-присев и открыли огонь по мишеням из винтовок. Затем направились к длинной, разрисованной граффити постройке, похожей на деревенский коровник. Один из солдат, закинув винтовку за спину, прижался к белой, обшарпанной стене и подсадил товарищей.

Вскарабкавшись на крышу, все трое вытащили ПММ и продырявили очередную мишень. Затем, по очереди спрыгнули с крыши на железную платформу, а с неё на землю.

– Тридцать пять ровно! – прозвучал голос командира. – Следующая тройка готовься!

Сдавшие норматив бойцы, отдали оружие сослуживцам и двинулись на общий двор.

– Наконец-то выходной, завтра до обеда буду дрыхнуть, – пропыхтел Никита, снимая мокрый шлем. Его грубые, чёрные волосы торчали вверх, с покрасневшего лица ручьём текли капли пота.

– Вот я угарну, если среди ночи в казарму завалится старшой и прокричит «ВНЕПЛАНОВАЯ ТРЕВОГА!», – иронично произнёс Стас, стягивая со шлема защитные очки.

– Как-будто офицерам нехер заняться в праздничный день, – третий в их группе самый высокий военнослужащий из всех, пожалуй, росгвардейцев – Илья. Его вылизанные, жёлтые волосы и смазливое личико вовсе не делало его миловидным в глазах других солдат, тем более командиров.

– Кто, как ни вы оба знаете, что обязательно быть офицеров, чтобы впахивать круглыми сутками. – Продолжал острить Стас,

припоминая, как его приятелям приходится мотаться по военной части упорнее других.

– Не бойся, тебя ждёт примерно тоже самое, когда лейтенантом станешь, – Никита ухмыльнулся и хлопнул Стаса по плечу.

Погода стояла ясная. День близился к завершению. У солдат как раз настало время для личных потребностей. В тёплое время года общий двор заполнен сослуживцами. После ужина все выбираются под открытое небо. Тягают гантели, штанги, играют на гитарах. Многие собираются попинать мяч на пустыре, что располагается за частью. Кривая грунтовая поверхность и ржавые ворота без сеток немного портят представления о настоящем футбольном поле, но приходится довольствоваться тем, что есть.

После спортивных мероприятий остаётся ещё некоторое время для личной гигиены. Но по окончании игры в футбол Стасу, Никите, Илье и другим ребятам не суждено было обмыться под душем. Заорала сирена! Занимавшиеся собой в это время военнослужащие повскакивали со своих мест и двинулись к общему двору на построение. Открылись ворота, военную базу стали покидать БТР, БМП и другая техника. На одном из проезжающих грузовиков Стас заметил обведённую в круг эмблему с надписью «0А». Странно, ведь Росгвардейскую технику кроме собственного наименования ничем больше не помечают. Откуда этот транспорт здесь взялся? Среди солдат началась суматоха. В огромной толпе бегущих к своим постам военных, Стас с Никитой наткнулись на командира роты.

– Товарищ командир... – молниеносно начал Никита, подбегая к майору. Вскоре подключился и Стас, а Илья куда-то исчез, видать затерялся в толпе или побежал к своей роте.

– Тревога НЕ УЧЕБНАЯ! А сейчас бегом к арсеналу на вооружение!

– Это связано с тем городским инцидентом? – Перепуганный до дрожи встрял в разговор Стас.

– Данной информацией не распоряжаюсь, выполнять приказ!

Вскоре по всей военной части раздался голос из громкоговорителей, он повторял сказанную командиром фразу: «тревога не учебная, всем к арсеналу! »

– Вся техника покидает часть, а я ведь командир танка, но соответствующих приказов о подготовке к выезду мне не

поступало. – Строгим басом продолжал верещать Никита. – Разве мы не отправляемся в город?

– Нет, мы обороняем базу!

3.

Как именно происходила оборона базы, а главное – от кого, Стас не помнил. Знал только, что было темно, ветренно и вертолёты летали.

Под гипнотизирующий взор повешенного, Стас вспоминал прошлое. Мерзкое жужжание мух доносилось до него плавным гаммом. Неожиданно прогремевший гром, заставил его встrepенуться и отлепиться от болтающейся на верёвки гнилой туши. Покапал небольшой дождь.

Стас, уже с пистолетом в руке, направился дальше вдоль улицы. Везде по-прежнему тихо.

К шуму дождя и свисту ветра прибавился слабый звон церковного колокола, доносившийся непойми откуда. Обстановка разрухи и хаоса заставляла Стаса вздрагивать буквально от каждого шороха. Ещё неизвестно, что послужило причиной эвакуации и мародёрству – атака террористов, либо же зона подверглась карантину. Второго исхода он боялся больше первого.

Сохраняя спокойствие, Стас нахмурил брови и старался дышать медленно, а двигаться тише.

Недолгие скитания вдоль опустевших улиц вывели его на дорогу. Никакого движения не было и не намечалось. Лишь брошенные машины, некоторые разбитые вдребезги. Можно подумать, что произошло ДТП, однако его участников поблизости не наблюдалось, даже обычных прохожих.

Вокруг обезлюдившей проездной части и тротуаров ветер гонял листву и различный мелкий мусор. И судя по тому, какое количество его скопилось, беспорядок длится уже по меньшей мере две недели... или месяц.

Дальше по дороге такая же обстановка – брошенные машины среди всякого хлама.

Стас взобрался на крышу одного автомобиля и окинул взглядом всю округу. Нечаянным образом, где-то вдалеке, он заметил

трамвай, поворачивающий за угол. На порыве эмоций Стас хотел было помчаться за ним.

«Значит я здесь не один! » Возможно, он наткнётся на подразделение росгвардейцев или спецназовцев. Кто-то ведь должен патрулировать пустые улицы.

Спрыгнув с крыши автомобиля, Стас двинулся по дороге, обогнул несколько машин и чуть не наступил на распотрошённый, почерневший труп человека. От мёртвого изуродованного тела исходила неимоверная вонь.

— Ёб твою... — Словно кошка, увидевшая здоровенную псину, Стас подпрыгнул от испуга и впечатался в соседнюю машину. Пистолет выпал из руки.

Внутри него всё окаменело, глаза вылезли из орбит, прям как у этого самого покойного. На миг ему показалось, что оно живое. Кто такое с ним сотворил? Не иначе, как звери. Дикие собаки! Городская территория освободилась, нужно ведь её кому-то заполнять.

Стас чувствовал, как по лбу течёт маленькая капля холодного пота. Руки дрожали, но это не помешало ему поднять ПММ и вытянуть его перед собой. Стас ожидал, что на него прямо сейчас нападут, застанут врасплох, но во круг не было ни единой живой души.

По-немногу Стас начал успокаиваться, старался взять себя в руки. Но боязнь ответственности за несовершенные нарушения воинских уставов и пробуждение в полном беспамятстве вдали от гарнизона уже не беспокоили его. Остаётся надеется, что поблизости засел отряд вооружённых бойцов, они-то растолкуют суть происходящего.

Стас медленно побежал в сторону, куда двигался трамвай. Позже, миновав небольшой сквер, Стас спустился с длинной лестнице на новую улицу и вновь очутился у дороги. Трамвайные рельсы расходились в разные стороны. Теперь, выследить направление проезжавшего недавно трамвая не представлялось возможным.

Зато, посреди обезлюдившей проезжей части, под проливным дождём, стояла заведённая машина с открытыми дверями. Гул её мотора был еле слышен из-за грома в небе и падающих капель. На мгновение внутри Стаса что-то заликовало, но когда он подошёл

к машине, рядом никого не оказалось. Но раз заведена, значит на ней кто-то приехал и судя по заляпанному полузасохшей кровью салону – совсем недавно. Не успел Стас заглянуть внутрь, как позади послышалось шипение, похожее на предсмертный хрип подыхающей кошки.

Стас обернулся.

К нему медленно приближалась угрюмая фигура, внешний облик которой смахивал на одичавшего зверя. Некоторые участки её высохшего, худющего тела покрывались большими рваными ранами. Особо бросалось в глаза уродливое безжизненное лицо – радужки глаз были окутаны сеточкой лопнувших сосудов, бледные щёки свисали как у стариков, а на верхнем слое кожи и в глазницах ползали белые червяки. Сальные чёрные волосы облепляли мокрое уродливое лицо.

Стас судорожно обернулся и выпучился на женщину. Дыхание его остановилось, сердце упало в пятки, на и так вымокшем от дождя лице выступил пот.

– Не подходите! – Стас отошёл от машины и направил пистолет на приближающийся объект.

В ответ прозвучало рычание.

Стас вспомнил, кто на напал на базу. И выстрелил.

Женщина не упала, не закричала от боли, вообще никак не отреагировала, лишь пошатнулась. Стас дал шаг назад, снова выстрелил.

Продолжая отступать, параллельно концентрируя свой ошеломлённый взгляд на женщине, он не заметил, как врезался в столб. Когда он в смятении обернулся посмотреть с чем столкнулся, женщина мигом набросилась на него. Стоя полубоком к нападавшей, Стас выставил руку вперёд, чтобы удержать натиск взбешённой твари. В состоянии аффекта он выстрелил. Гнойное, провонявшее тело плюхнулось в лужу. Вскоре она окрасилась в бурый оттенок.

Дождь усиливался. Вытерев рукавом мокрое лицо и короткостриженные волосы, Стас трижды сплюнул и высморкался. Эта ненормальная сука успела харкнуть ему в лицо кровавой слюной. Сейчас бы в профилактических целях применить Кагоцел или другие иммунные таблетки. Не хватало ещё подцепить какую-

нибудь дрянь.

Высморкавшись и вдоволь начихавшись, Стас наконец уgomонился. Прикрыв нос воротником футболки, он нагнулся к убитой. Лоб и верхняя часть черепушки были напрочь вышиблены. Из огромной дыры вывалились куски раздробленного, гнилого мозга. Стас с отвращением смотрел на уродливый труп, не испытывая ни малейшего чувства вины. Он убил не человека!

Приближалась ещё одна полумёртвая туша – мужчина в полицейской форме. Стас тщательно прицелился и выстрелил, на сей раз сразу в голову. Видимо все их органы, кроме мозга, не реагирует на механические повреждения.

Теперь понятно по какой причине город опустел. Уж лучше бы теракт произошёл. Если помирать, так от пули, а не от бешенства. Ещё не известно каким путём передаётся эта зараза. Воздушно-капельным или достаточно прикосновения? Существует ли специальный антидот на такие случаи? Как вести себя во время эпидемии?

Стас задрожал, как щенок, брошенный на холоде. По шее, голове и лицу били капельки дождя, воротник футболки полностью промок. Стас почувствовал, как перед глазами темнеет. Неуж-то уже проявляются первые признаки лихорадки? Только бы хворь не схватить! Всё, что угодно Стас готов претерпеть: ножевые ранения, переломы, телесные побои, но не это!

В Москве полно аптек. Если имеется хоть мизерный шанс предотвратить заражение с помощью иммунных препаратов, то нужно воспользоваться им. Это внушило в Стаса надежду. Тем более, даже самые страшные и глобальные пандемии не сумели истребить всё человечества без остатка.

Однако про болезнь, в следствии которой человек лишается рассудка, болевых ощущений и превращается в ходячего трупа с ползающими внутри него червями, – Стас никогда не слышал.

Пока он пребывал в раздумьях, к нему со всех сторон двигались небольшими группами заражённые. Видимо на выстрелы пришли. Хорошо, что пришли, а не прибежали. Не имея ни малейшего желания расправляться с ними, Стас сел в машину и поехал прочь с этой улицы. Только куда ехать?

Пересекая очередной перекрёсток, Стас заметил по левой стороне

движущийся трамвай. «Наконец-то! » Заликовал он и на повороте резко затормозил. Впереди путь преграждали машины, занимавшие обе полосы. Но тротуар пуст. Резко отпустив сцепление и вдавив на газ, Стас, чуть ли не на полной скорости заехал на бордюр и двинулся по тротуару. Сейчас главное не потерять трамвай из виду, и рано или поздно он приедет к кардону военных, а может в безопасную зону, если такая имеется.

Увы, однако этому не суждено было случиться. На узеньком тротуарчике Стас не справился с крутым управлением, да ещё не пойми откуда взявшийся заражённый бросился под колёса. В итоге машина врезалась в столб.

Руки инфицированного бились в конвульсиях, а расплющенное тело валялось на дымящемся капоте.

— Заводись же! — Безрезультатно. Лишь глухой гул мотора сопровождал отчаянные попытки Стаса завести машину. Пришлось выскочить из неё и пустится бежать за трамваем на своих двоих. Навстречу двигались несколько злобно рычащих тварей. В панике Стас произвёл два выстрелила, и оба мимо. Но всё же обогнуть их удалось. Видать бегать они не любители.

Стас бежал по переполненной брошенными машинами дороге. Заражённых, на его удивление, встречалось всё больше. До этого момента он считал, что основную часть жителей эвакуировали, а по городу шастает лишь мизерное количество людей, чей иммунитет не способен был противостоять вирусу. Но нет! Выбегая из-за угла многоэтажки у очередного перекрёстка, на Стаса обрушились десятки тысяч безжизненных взглядов, а над улицей поднялся громогласный хрипящий вопль, пробудивший всю Москву от мёртвого сна.

Стас резко остановился, сердце его на мгновение тоже остановилось. Тело онемело, но язык способен был проговорить одно матерщинное слово, выражающее одновременно изумление и обреченность.

Заражённые всей армией кинулись к нему. Сзади подбегала ещё толпа, мимо которой он недавно проскочил. Можно было бы ещё разок попробовать проскочить, но паника уже успела овладеть его рассудком.

— О Господи Боже мой! — Стас неуклюже топтался на месте и

глядел по сторонам. Глаза, полные дождевых капель видели только огромный гнилой, издающий предсмертный хрип, сгусток монстров в человеческих оболочках. Остальная местность размывалась.

Отступая спиной вперёд, Стас уткнулся в какой-то джип. Вытянул трясущуюся руку. Пристрелил двоих чёткими попаданиями в головы, но толпа продолжала окружать его со всех сторон. Стасу пришла безумная идея спрятаться под машиной, но там ползала верхняя половина почти что разложившегося тела. Зато внутри джипа никого не было.

«Господи! Хоть бы выбраться отсюда... хоть бы снова вернуться в тот дом, где я проснулся. Если я вернусь туда, то больше никогда не выйду! » Его сердце колотилось в бешеном ритме. Дыхание сбилось, пришлось вдыхать через рот вонь нестиранных вещей, разбросанных по всему салону. Зрачки увеличились так, словно его накачали двойной дозой метадона.

Инфицированные облепили машину и принялись шкрябать по ней костистыми руками, оставляя кровавые следы на мокрых стёклах. Красные капли стекали с них на бетон. А дёрнуть за ручку двери или применить силу, чтобы разбить окна, заражённым видимо интеллект не позволял.

4.

– За старшего механика-водителя младшего сержанта Богданова! – Громко произнёс тост Никита и все чокнулись бутылками из-под кока-колы.

Стас всегда заставлял себя пить алкоголь через силу. А пиво давалось ему труднее любого другого пойла. А в этот раз Илья умудрился купить самое крепкое из существующих. Причём купил в каком-то маленьком ларьке, находящемся за чёрт пойми сколько километров от части. Пиво одиннадцать градусов – не меньше!

С трудом осилив большой глоток, Стас не заставил себя долго мучиться и закусил горсткой чипсов. В груди его запылало жаром. На порыве кратковременных огненных ощущений, ему вспомнилось, как именно в этой беседки за казармой они омывали повышение Никиты до старшего сержанта и Ильи до сержанта.

Наконец, теперь и Стас перекачивал с рядового на младшего сержанта.

Он желал это звание ещё во время прохождения срочной службы, только вот присваивали его определённому кругу лиц. Никите, например, после учебки сразу присвоили мл. сержанта и назначили командиром отделения, а в последствии танка. Илье тоже в своё время присвоили данное звание, правда проходил он службу в другой части. Его друзьям давали звания за их лидерские качества, а Стасу пришлось получать права категории С, чтобы претендовать на соответствующую вакантную должность, которую могут замещать мл. сержанты.

Помимо Никиты и Ильи пришло ещё несколько парней. По случаю выходного дня, они могли позволить себе выпить бутылочку другой чего-нибудь крепкого (за спиной начальствующего состава, само собой). Столик, посреди беседки, был наполнен банками газировки, пакетами чипсов, сухарей, шоколадными батончиками и бичами. На краю стола, из самодельной пепельницы, забитой окурками, вздымала вверх маленькая струйка дыма.

— За старшего механика младшего сержанта... Чутка парадоксально звучит, — Илья в один присест осушил бутылку и сжал её в своём здоровенном кулаке.

— А как тебе — «за старшего механика старшего сержанта»? — усмехнулся Стас.

— Старшие сержанты замещают немного иные должности, но ты вряд ли когда-нибудь им станешь, чтобы лично убедиться в этом. — Сказал Илья без злобы и упрёка.

Но Стаса это задело, и если б Никита не заступился за него, то он так бы и продолжил притворно ухмыляться, скрывая обиду.

— Действительно, больше сержантских званий он не получит, так как после офицерских курсов ему сразу младшего лейтенанта дадут, как и тебе. Только вот в чём ирония — малька он недавно получил, а скоро офицерский чин примет. Мы его тоже примем, но вспомни, как нам приходилось жопу рвать, чтобы начальство записало нас на курсы повышения квалификации.

— Благодаря тому, что именно мы рвали жопу, наш кореш и получит мамлея. — Илья рассмеялся.

– Верная стратегия – зачем перетруждаться, если есть люди, которые в случае чего замолвят за тебя словечко. – Поддержал общий смех солдат, не упускавший ни одно застолье.

Когда пиво закончилось, Никита приказал рядовому солдату, который умудрился ночью протащить домашнее вино в тех же бутылках из-под кока-колы, подать на стол это самое вино. Бедный солдат воспротивился. После случая, когда старшина роты спалил его за распитием спиртного и назначил два наряда вне очереди, его более не радовала затея хлестать вино среди белого дня. Но за четыре года службы Никиту ещё никто не слушался.

– На самом деле нет разницы какое у тебя звание: офицерское или сержантское, – продолжил тему званий Ильё, – что так я замещал командира взвода, что буду теперь им командовать – разницы практически никакой.

Стас, как и многие другие солдаты, прекрасно знали что из себя представляет Илья в роли командира. Когда в учебную роту прибыли новобранцы, Илью назначили заместителем командира и какое-то время он командовал ими. Командовал так, что его приказы, произносимые по большей части в форме нецензурной брани, разносились по всей военной части и вселяли ужас даже в тех солдат, которым посчастливилось не попасть под его командование. Онажды он заставил всех преседать.

Но всё же Никиту боялись и уважали сильнее. Во первых, он здоровый, как шкаф. Этот факт собственно и послужил основанием для назначения его командиром отделения и присвоения мл. сержанта, причём в первые же дни прохождения срочной службы. Но командовал он всегда без злобы и агрессии, а в своём лексиконе не употреблял ни единого ругательного слова по отношению к своим подчинённым. Его грозного, отдающего басом голоса и брутальной чёрной щетины было достаточно для полного повиновения. Не зря его с Ильёй отправляют на офицерские курсы. Ребята поднимутся очень высоко.

– Единственная причина, по которой я подал рапорт на прохождение офицерских курсов, – возможность в дальнейшем перевестись в учебную роту. Хочу остаться там. С вновь прибывших, ни черта не понимающих срочников можно не хило

поймать. На первые несколько месяцев ты становишься для этих щеглов суррогатной мамочкой прежде чем они перейдут в другие руки. Многие служивые, командовавшие в учебке описывали свою службу одним словом – халява!

– А командировки? – Никита выложил на стол бутылки с вином. С далека оно казалась таким чёрным, что и в прям смахивало на кока-колу. – Сколько уже раз тебя отправляли в разные части? Лично я, отправляясь в очередную командировку, не ощущаю халявы.

– Так дело вовсе не в халяве, – Илья усмехнулся, вывалил себе в рот содержимое бич пакета и запил вином. – Суть в том, чтобы кайфовать от занимаемой тобою должности.

– Ох! Уж я-то заметил, как ты кайфуешь, когда чмыришь восемнадцатилетних пацанов! – Никита и все остальные расхохотались.

– Не покажешь себя во всей красе – никто не оценит тебя по достоинству. Кому, как ни тебе это знать, Никитос?

– Да, только вот меня как-то не вставляет постоянная дрочка новобранцев. И уж точно я не горю желанием забирать у них ништяки с посылок.

Стас задумался: смог бы он также беспрепятственно гонять солдат? Отдавать громкие, чёткие приказы смог бы. Но что, если несколько умников посчитают не нужным исполнять команды какого-то сержанта? У Никиты с Ильёй таких проблем точно не возникало. Даже если б возникли, вряд ли им составило б труда пересечь их.

– А ты, Богданов, когда будешь наконец отделением командовать? – поинтересовался Илья, скривив колкую ухмылку.

– Да хоть сейчас могу! Если ты так желаешь, то я готов взять тебя под своё командование. Стать для тебя суррогатной мамочкой.

Солдаты сидели в беседки и троллили друг друга до самого вечера. К тому времени, когда солнце опустилось за горизонт и небо окуталось оранжевыми тонами, вино уже закончилось. Ребята, тёплые и весёлые принялись распевать армейские песни. Илья яростно играл на гитаре, размахивая своей золотистой гривой. Никита, как всегда, напевал громче всех.

Но, неожиданно пришедший офицер, велел заканчивать застолье. Дескать на базу пребывает высшее командование, совершенно не понятно по какой причине. Благо Никита состоял в приятельских отношениях с этим офицером, в следствии чего, последний закрыл глаза на пьянку солдат.

Стол свернули за считанные минуты. По просьбе Никиты, весь мусор прибрал подстриженный налысо срочник рядовой, пробежавший мимо. Немного пошатываясь, Стас с Никитой направились в свою казарму вдвоём.

— Веселье только-только набирало обороты, а тут на тебе! — с тоской в голосе произнёс Никита.

— Куда ж ему ещё было набираться? — удивился Стас. — Практически ночь на дворе, нас и так погнали б прочь из беседки.

— Ну... погнали может и погнали бы, но после отбоя, никто не помешал бы нам пойти... прогуляться.

В глазах Стаса выразилось удивление. Никита расхохотался и обнял друга за плечо.

— По дороге в магазин Илюха познакомился с местными девчонками и договорился на ночное свидание. — Стас скривил уголки губ и неодобрительно помахал головой. Никита нахмурился и хлопнул товарища по спине. — Чего? Москва в шестидесяти километров от нас, а местные бабёнки не самый худший вариант.

— Я как-то не вижу разницы между деревенскими потаскухами и городскими, — улыбнулся Стас. Накатил бы он ещё бутылочку винца — мыслил бы иначе. Но и выпитого хватило, чтобы постоянно спотыкаться. Хорошо, что сильное объятие Никиты удерживало его.

— Так её не нужно видеть.

Проходя мимо здания комендатуры через окружавшие его пушистые тополя, Стас с Никитой остановились. Впереди, напротив входа в помещения, тарахтел грузовик. Его окружали по меньшей мере десять здоровенных, вооружённых бойцов. Их боевая экипировка состояла из ботинок с высокими берцами, уплотнённых чёрных штанов и тяжёлых жилетов без рукавов. Трудно определить из какой они военной структуры, но уж точно не из ВС. На их обмундировании выбита аббревиатура «ОА».

Из здания комендатуры выбежал низкого роста человек средних лет в белом халате. За ним последовал командир воинской части. – Вы не имеет право всё бросить! – закричал генерал, вцепившись в белый халат человека. Походил он то ли на учёного, то ли на врача.

– Да неужели?! А по-моему ещё как могу!

Стас с Никитой молча засели за стволами тополей и незаметно наблюдали за интригующей сценой.

– Нам был дан приказ...

– В скором времени, все ваши приказы не будут значит ровным счётом ни черта! – сквозь зубы прорычал учёный генералу в лицо, брызнув слюной на его пышные усы. – Сами знаете к каким последствия это приведёт. Да что уж там, уже привело, – продолжил он, успокоившись, – первая фаза сорвалась, поэтому следует немедленно приступить ко второй, пока эта зараза ещё не распространилось по всей стране!

Высказавшись, человек в белом халате направился к грузовику. Вооружённые бойцы полезли в кузов грузовика.

– Если вам дорога жизнь – спасайтесь. И семью спасите, пока ещё есть время. – Сказал напоследок учёный и захлопнул дверь.

Грузовик покинул базу. А генерал всё ещё топтался на месте. Его лицо одновременно выражало гнев и страх. Он достал сотовый телефон.

– Галя!? Слушай меня внимательно! Я вышлю за вами машину, собери все необходимые вещи... Где Оксана?... Живо звони ей, пускай едет домой!... Говорю, в Москве оставаться опасно, вы должны уехать, срочно! Я потом всё объясню.

Генерал засунул сотовый в карман и вытер со лба пот рукавом своего зелённого пиджака. Тяжело вздохнув, он вернулся в штаб.

– Какого чёрта происходит? – ошеломлённо выдавил из себя Никита.

– Я... не знаю, – в не менее поражённом состоянии ответил Стас, смотря в след уходящего генерала.

5.

Полуживые упыри заграждали собой всё пространство. Один из

них, особо разъяренный, но не имевший рук, начал бешено колотить по лобовому стеклу своим голым, покрытым засохшей чёрной кровью черепом. Когда стекло треснуло, сердце Стаса на мгновение остановилось, а после билось в сумасшедшем ритме. Стасу пришла в голову безумная идея выбежать из машины и что есть силы бежать прочь. Но, даже если б он и решился на столь безрассудный поступок, дрожь в коленках не позволила бы ему и трёх шагов сделать.

– Ключи... может здесь остались ключи, – тороторил он себе под нос, ползая по салону и разбрасывая тряпье и сумки.

Всё же, среди грязного шмотья, Стасу удалось отыскать ключи. Он молниеносно засунул их в замок зажигания и завёл транспорт. Но вперёд было не уехать, мертвецы и стоящая спереди и газель загородили дорогу. Позади та же самая ситуация, а справа бордюр и фонарный столб. Единственный вариант покинуть это пекло, – газануть влево, а впоследствии выровняться по прямой. А там, главное объехать несколько брошенных машин и можно разгонятся.

Провернув в мыслях весь план, Стас, больше ни о чём не задумываясь, тронулся. Как и рассчитывал, он переехал небольшую свору упырей и направился по запланированному маршруту. Машина, расплющивая под собой гнилые тела, подпрыгивала, словно наезжала на ямки. Стас попробовал разогнаться, но это только усугубило ситуацию. Автомобиль застрял в трупной массе. Стараясь не поддаваться панике, Стас спокойно сдал назад, тем самым въехав в толпу, затем потихоньку поехал вперёд.

Орда заражённых осталась позади. А впереди располагалась на длинные километры пустая трасса. Тяжело вздохнув, Стас облокотился на спинку сиденья, подобрал лежащее на торпеде полотенце и вытер мокрое лицо. Всё его тело пропотело и покрылось красной краской. Такого нервного перенапряжения ему ещё не приходилось испытывать. Сердце всё ещё колотилось.

Кровавые уродливые пятна на лобовом стекле затмевали видимость. Стас включил дворники и прибавил скорости. Только спустя минут пять езды по мертвым улицам, он задумался о своих дальнейших действиях. Куда ехать? Неплохо было б заскочить в

ближайшую аптеку, набрать там иммунных таблеток против гриппа и прочей заразы. Но это так рискованно! Упыри повсюду, им нет конца. Может в доме, где он очутился, имеются какие-нибудь препараты? Хоть бы не заразится, как все остальные.

Стас забаррикадировал джипом калитку, ведущую во дворик дома. Держа пистолет наготове, он вбежал в дом и тщательно осмотрел все комнаты. Гостей, к счастью, не прибавилось. Потом он сразу же запер дверь на все возможные замки, но не остановился на этом и притащил из гостинной кресло, чтобы подпереть им дверь. Все шторы на окнах зашторил. Предприняв необходимые меры безопасности, он скинул с себя камуфляжную куртку и уселся на диван. Его промокшие штаны и футболка прилипли к потному телу. Но отдыхать было некогда. Срочно нужно раздобыть аптечку. Она в каждом доме имеется. Стас готов поклясться, что осмотрел каждый уголок в доме, заглянул во все тумбочки и комоды, но кроме бинтов, перекиси и успокоительного ничего не нашлось. Правда успокоительное пришлось кстати. После сегодняшних приключений, кровь в жилах Стаса сделалась холодной, сердце в груди бушевало, как разъярённый бык. Его трясло, будто тысячи иголок покалывали всё тело. Неужели началась лихорадка? Вряд ли смрад полусгнивших инфицированных и кровавая заражённая слюна, прилетевшая ему в рот, не скажутся на его здоровье. После принятия успокоительного Стас, казалось, ещё больше возбудился. В голове царил сумятица. Вспыхнувшая эпидемия, загадочное перемещение из военной базы в чужой дом, последствия за убийство гражданских... Всё перемешалось воедино. Перед тем, как лечь в постель, Стас ещё разок аккуратно выглянул в окошко. Около соседних участков под сильным проливным дождём бродило несколько заражённых. Остаётся надеется, что им не хватит ума выломать дверь подручными средствами.

Стас улёгся в ту кровать, в который проснулся пару часов назад. Только сон способен был излечить тело от зуда, побороть головокружение и ослабить неожиданно нагрянувшую боль в животе. Или убить... Если он превратится в ходячий гнилой труп, то по крайней мере не сможет выбраться за пределы дома, и его не увидят выжившие люди. Если таковые остались.

Текст большой поэтому он разбит на страницы.

Mister WHO. Mistika we fantastika